

Светлана Панина

АРАСИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва
2025

Читайте в серии:

АРАСИЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Светлана Панина

АРАСИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)-44
П16

Иллюстрация на обложке *Кувейка*

Панина, Светлана Игоревна.
П16 Арасия. Возвращение / Светлана Панина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-193763-8

Надев кулон, подаренный на пятнадцатый день рождения, Сашка переместился из исторического Санкт-Петербурга в фантастическую Арасию.

Новый мир очень противоречив, магия тут есть, но чародеев преследуют. А самого Сашку в первую же ночь в новом мире пытаются убить! От смерти его спасает принцесса Андра. Вместе им предстоит отправиться в опасное путешествие, чтобы понять, почему магия оказалась под запретом и что случилось в Арасии пятнадцать лет назад.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-04-193763-8

© Панина Светлана, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Лучшему на свете.
Летай высоко, родной...*

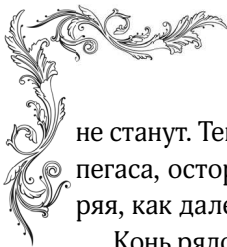

Сагус появился на лесной дороге, когда всё закончилось. От кареты остался голый остов — разбойники содрали всё, что имело цену или могло пригодиться в хозяйстве: шторы, подсвечники, сиденья, даже обивку со стенок. Отломанная дверца валялась неподалёку, и Сагус невольно задержался, глядя на королевский герб — белоснежный пегас гарцует на пурпурном щите... И вдруг понял, как сильно устал. С того дня, как у короля Ара́сии родился наследник, страх не покидал его.

Но сегодня всё кончится.

Сагус нехотя огляделся. Мёртвая женщина в деревенском платье лежала у самых деревьев — пыталась спастись, да не успела. Её муж поодаль: разорванная рубаша пропиталась кровью, одна нога неестественно вывернулась, а пальцы уцелевшей руки всё ещё сжимали рукоять меча. В душе ничего не шевельнулось; не было ни облегчения, ни жалости. Эмоций не осталось. Только надежда, что боги их простят.

Главарь разбойников терпеливо ждал. Пытался скрыть нетерпение, отводил недовольный взгляд, но дыхание выдавало. Сагус мысленно отмахнулся — знал, чародея торопить

Пролог. 15 лет назад

не станут. Тем более его. Снова уставился на нарисованного пегаса, осторожно тронул его носком туфли, будто проверяя, как далеко способен зайти.

Конь рядом всхрапнул, и Сагус вздрогнул, отдернул ногу. Недовольно глянул на главаря — неужто нашёл способ намянуть чародею о времени? Что ж...

— Что с младенцем?

— Мёртв, — безразлично ответил главарь и указал взглядом на бездыханную женщину.

Сагус кивнул. Снял с пояса набитый золотыми монетами кошель и швырнул на землю. Разбойник недовольно выдохнул, но промолчал. И правильно. Спорить с чародеем — себе дороже. Подобрал награду и запрыгнул на коня. Стук копыт быстро смолк, наступила тишина. Лишь перекликались птицы, да ветер шелестел в верхушках деревьев.

Сагус улыбнулся. Это последний младенец. Всё кончено. План удался.

И всё же нужно проверить. Он подошёл к женщине, тронул её носком башмака раз, другой — да, мертва. Перевернул на спину — её безжизненные руки выронили младенца, которого она пыталась спасти. И Сагус охнул — ребёнок посинел от нехватки воздуха, но был жив! Миг — и он зашёлся требовательным криком.

Ротозеи, Ситес их прибери!.. Этот ребёнок не должен жить!

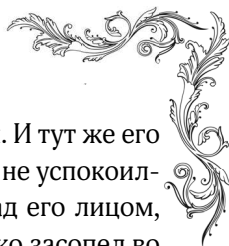
Сагус бросил злой взгляд в сторону леса, мысленно проклиная разбойников. Поднял над младенцем руку, чтобы произнести смертельное заклинание...

Не вышло!

Попробовал ещё... Что-то мешало, останавливало в последний момент.

Чародей посмотрел на ребёнка — плач стал менее отчаянным, мокрые от слёз щёки порозовели. Сам не понимая

Арасия. Возвращение

почему, Сагус нагнулся и взял ребёнка на руки. И тут же его накрыло волной жалости и симпатии. Малыш не успокоился, но чуть притих. Чародей провёл рукой над его лицом, прошептал нужные слова — и тот стих и сладко засопел во сне. А Сагус в растерянности уставился на него.

Что теперь?

Возможно, это тот самый ребёнок, что уничтожит Арасию. А Сагус не может убить его, как должен. После всего, что уже сделал!

Наконец он нашёл решение. Уставился перед собой, вытянул руку ладонью вперёд и забормотал длинное, сложное заклинание. С каждым новым словом голос его крепчал и наполнялся силой. Наконец впереди распахнулся портал, и лес наполнился незнакомыми, чужими для Арасии звуками другого мира. Не мешкая, Сагус ступил в него.

Здесь была ночь, но улицы не спали. Так много странного, неживого света лилось отовсюду. Где-то играла музыка, резкая, непривычная уху. Впереди с шумом неслись странного вида приземистые кареты без лошадей. А справа переливалось цветными огнями огромное здание, богатое с виду: широкие мраморные ступени, роскошная дверь между гладкими колоннами, над ними — разноцветные огни. К этому дому и подошёл Сагус. Огляделся и бережно опустил ребёнка на ступени. Зачем-то поправил красивое одеяло с вышитым королевским гербом, в которое мальчик был завернут. И поспешил назад.

Портал захлопнулся за спиной, и Сагус улыбнулся. Так или иначе, а дело сделано. Мальчишке не вернуться из мира, где нет магии.

Он всё равно что мёртв.

Пророчество не сбудется.

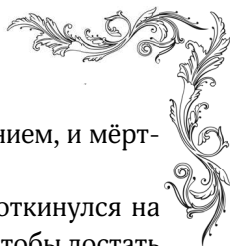
Сашка

Когда за спиной скрипнула дверь, Сашка не обернулся. Знал, что нарушил правила, но было плевать — обида и злость переполняли его. Да и что могли ему сделать? Лишить сладкого? Наказать лишними дежурствами? Да на здоровье! Будто в первый раз. Поэтому Сашка не отвлекался, а напряжённо глядел в монитор, собираясь пробить один из танков противника.

— Давай же, сведись... — процедил он сквозь зубы, готовясь к выстрелу. Знал, что за спиной кто-то наблюдает — это нервировало и отвлекало. Потому и щёлкнул по кнопке на долю секунды раньше, чем следовало, и снаряд ушёл в молоко. Сашка негромко выругался, спрятался за дом, ожидая перезарядки. Знал, что засвечен, что нужно двигаться, но злость мешала принимать правильные решения. Хотелось хоть как-то излить её, хотя бы на этот шустрый лёгкий танчик, что ловко обходил его справа. Сашка поехал вперёд, поворачивая башню навстречу противнику.

— Давай, сводись, ну...

Этот выстрел был удачнее, и всё же система безразлично констатировала: «Не пробил». Сашка попытался спрятаться,

но было поздно. Его накрыло точным попаданием, и мёртвый танк замер на месте — арта, чтоб её!

С досады Сашка ударил по клавиатуре, откинулся на спинку стула и сунул руку в карман джинсов, чтобы достать простенький смартфон и наушники — подарок спонсоров на какой-то праздник. Хотелось исчезнуть из этого мира, хоть как-то отвлечься от неудачи, например, на музыку любимых «Поэтов осени»¹.

— Саша... — раздалось за спиной.

Он невольно обмяк. Злость не улетучилась, но к ней примешалось сожаление. Анну Михайловну Сашка знал, сколько себя помнил. Она была единственным человеком в детском доме, кто всегда относился к нему с добротой и пониманием, а может, просто с любовью. Роднее у него никого не было, так что про себя Сашка звал её «мама Аня». Обижать пожилую воспитательницу совсем не хотелось, и он повернулся к ней, но глаз не поднял, глядел в пол.

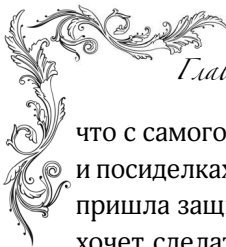
Анна Михайловна шагнула ближе, развернула соседний стул и опустилась на него. А Сашка продолжал разглядывать старенький линолеум «под паркет». Выслушивать очередные нотации совершенно не хотелось, эмоции после общения с директрисой ещё бурлили. Но, судя по всему, избежать разговоров не удастся.

— Саша, ну как же так... Опять! Ты же всё знаешь...

Угу, знает. Только что с того? Сашка бросил на Анну Михайловну мрачный взгляд и отвёл его в сторону, делая вид, что внимательно изучает книги на соседнем стеллаже.

— Ольга Матвеевна сказала, ты опять приходил к ней, скандалил, — продолжила воспитательница, и Сашка понял,

¹ Poets of the Fall — финская рок-группа. Прославилась благодаря песне Late Goodbye, написанной для компьютерной игры Max Payne 2.

Глава 1. Сашка, няня и деревянный амулет

что с самого начала она говорила вовсе не о взломе класса и сиделках за компьютером в неположенное время. И что пришла защищать эту дуру-директрису, которая ничего не хочет сделать, чтобы хоть что-то узнать о его родителях. Накатила обида уже на маму Аню, зашипало в носу. Когда же они поймут, что плевать ему на все их законы, положения и правила! Не хотите сами что-то делать — так дайте ему! Ведь есть интернет, соцсети, разные сайты — столько возможностей! Но почему-то нужно ждать какого-то возраста, бла-бла-бла... Пустые отговорки, вот что это! В конце концов, через неделю ему исполнится пятнадцать, он не ребёнок, кто бы что там ни думал! И Сашка продолжал сверлить злым взглядом корешки книг Дюма, Сервантеса, Жюль Верна...

— Саш, ты знаешь, что я ничего не могу сделать, — участливо промолвила мама Аня.

Сашка не шевелился, игнорируя её.

— Но, может, это тебя утешит, — терпеливо продолжала воспитательница. — Мне, возможно, не стоит этого делать, но большого вреда я не вижу. Да никакого вреда не вижу, что уж. Так что... считай это ранним подарком на день рождения. Саш, ну посмотри же...

Сашка нехотя повернулся, с вызовом глянул в её озабоченное лицо. Не верил, что ей действительно есть до него дело. Сейчас, после слов о директрисе — нет. От этого чувствовал себя особенно одиноко, и дня рождения вообще не хотелось. И подарков тоже — сейчас они казались подачкой. Единственный подарок, который его порадует, который исправит всё, — адрес родителей. Ну или какая-то информация о них! Но Сашка знал, что так не будет. Так зачем это всё?

И всё же он опустил глаза и увидел небольшой свёрток в руках мамы Ани — какая-то старая голубая тряпица...

В груди ёкнуло. Показалось, из открытой форточки потянуло холодком.

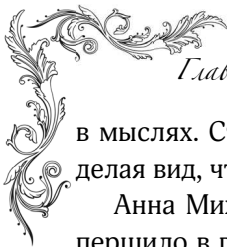
Да нет, не может быть...

Сашка глянул вопросительно, боясь надеяться.

— Это вещи, в которых тебя нашли, — улыбнулась воспитательница. — Я сохранила. Они вряд ли помогут тебе найти родных, но... Тут одеяльце, распашонка и ещё... вот... шнурок с подвеской.

Затопило раскаянием. Извинения скользнули в рот, но с языка не сорвались, не смогли. Сашка просто смотрел на маму Аню с теплотой и благодарностью, не зная, что сказать. А может, просто не умел. А та разворачивала и разглаживала на коленях тряпицы. Небольшое одеяльце — в одном углу вышиты серебряным красивые цветы и какой-то замысловатый герб со стоящим на задних ногах пегасом. Смешную распашонку — длинную, всю в кружевах и оборочках, больше походившую на девчачье платье, такие Сашка видел только в исторических фильмах. И наконец воспитательница протянула ему тонкий кожаный шнурок, на котором болтался кулон из необычного материала, напоминавшего дерево, но с явным серебристым отливом. Круглый, с неровными краями, будто выточенный вручную. Сашка взял его в руку — чуть тёплый, словно живой, точно не металл и не пластик. Неужто и впрямь дерево? Впился взглядом в непонятные узоры и знаки. Самый большой, в центре, походил на коряво нарисованный цветок. Вокруг непонятные закорючки-символы. Сашка провёл пальцем по чуть шероховатой поверхности. Интересно, что это? Просто сувенир, купленный его родителями на память о каком-то путешествии? Или талисман? Или что? Повертел в руках, изучая, потом поднял глаза.

— Мам Ань, спасибо, — пролепетал он, неожиданно назвав воспитательницу так, как раньше называл только

Глава 1. Сашка, няня и деревянный амулет

в мыслях. Стушевался и начал теревить в руках одеяло, делая вид, что разглядывает необычную вышивку.

Анна Михайловна тихо откашлялась — наверное, запершило в горле, и заговорила, но голос чуть дрожал от сдерживаемых эмоций:

— Ты знаешь, тебя ведь нашли в центре города, кто-то оставил тебя на ступенях казино, совсем кроху, вот в этой одежде. Милиция тогда пыталась найти твоих родных, но... то были такие годы... А казино того уж нет, много лет как закрыли. Поди, и концов не сыскать, так что... Ладно, я пойду, — воспитательница встала, ласково погладила Сашку по волосам. — Ты не показывай это никому, не говори, что я отдала тебе, ладно? Не стоит. Лучше, если никто не узнает. Будет у нас одним секретом больше.

Сашка молча кивнул и только теперь решился снова посмотреть на маму Аню. Та подмигнула ему и поспешила к дверям.

— Анна Михална, спасибо! — крикнул он, когда она уже закрывала за собой дверь.

Сколько же вопросов роилось в голове! Компьютер пропел о победе его команды, но Сашка даже не дёрнулся посмотреть, сколько заработал опыта и серебра, какое место занял в рейтинге — до того ли! Вещи казались ему удивительными, будто вовсе не из этого века. Он и раньше знал, что родители оставили его почти сразу после рождения, но теперь пытался представить себя, крошечного, одетого в это странное платье-распашонку. Не получалось. Отложил его и снова стал разглядывать деревянный кулон. Подумал и повесил на шею, сунул под футболку. Взял одеяльце.

Комната вдруг поплыла перед глазами.

Сашка почувствовал, как внутри всё скрутило, сдавило, будто невидимая сила пыталась вывернуть его наизнанку или перекроить по-своему: лишнее отрезать, нужное при-